

<http://wescholar.wesleyan.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1065&context=div1facpubs>. Доступ свободный. Проверено 01.06.2015.

А.И.Арсентьева

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Образ роковой тени в пьесах А.С.Грибоедова «Грузинская ночь» и М.Ю.Лермонтова «Испанцы»

Через выявление специфики мистических образов в названных произведениях Лермонтова и Грибоедова интересно и показательно выявить диалог романтической традиции с другими культурно-философскими традициями.

Роковая тень – это собирательный мистико-мифологический образ, восходящий к языческим представлениям древних о высших силах, одновременно обрекающих на смерть и выступающих союзниками людей, как в борьбе со злом, так и друг с другом (подробнее о литературно-культурном контексте проблемы – см, например: [Виницкий 1998]).

Исследование роли мистического, иррационального начала в фольклоре и литературе восходит еще к XVIII веку. М.Д.Чулков, В.А.Левшин, М.И.Попов и другие русские просветители пытались постичь мистическую философию через переложение таинственных историй, мифов и древних преданий. Однако большинство исследований того времени отличал рационалистический подход и были они направлены на борьбу с иррационализмом как с невежеством, с предрассудками и заблуждениями.

Очень многое в осмыслении мистики дала идеология романтизма конца XVIII – начала XIX века. Иррациональные силы зачастую становятся действующими лицами романтических произведений, для эстетики которых характерна тяга к чудесному, сверхъестественному [Манн 1976]. Вслед за В.А.Жуковским, особенно полно новое мистическое видение мира раскрылось в творчестве В.Ф.Одоевского и А.Погорельского.

Серебряный век – новая важная страница. Писатели и философы, такие, как Вл.Соловьев, В.В.Розанов, Д.С.Мережковский и другие, в своих теософских исканиях стремились постичь проблемы сосуществования в сознании человека реального и потустороннего миров, равно как и проникнуть в некое «безвременное пространство» Бытия.

Новая волна интереса к мистике в отечественной литературной культуре наблюдается с 1990-х годов. С этого времени особенно часто стали проводиться различные конференции, посвященные фантастике, проблемам соотношения мифологизма и религии. Заметим, что именно такой подход очень важен при изучении нравственно-философского «лица» отечественной культуры.

Итак, как мы видим, интерес к мистическому и потустороннему не ослабевал практически ни в одну из эпох¹, в которых существовала русская литература и в наше время мы снова наблюдаем все более возрастающий интерес к мистике.

Идея сопоставления феноменов М.Ю.Лермонтова и А.С.Грибоедова возникла еще в XIX веке. Однако изначально сравнение двух писателей велось в основном с точки зрения социально-биографического или исторического контекста. Так, В.В.Сиповский, автор книги «Лермонтов и Грибоедов. Трагедия личности в русской литературе 20 – 30 годов» [Сиповский 1914], рассматривал авторов как выразителей трагедии личности, характерной для новой русской литературы в разных исторических условиях.

В литературоведении 2000-х годов устойчиво появляется тенденция сопоставлять мировоззренческие концепты творчества двух классиков в свете интересующей нас проблемы генезиса и эволюции мистического начала. Примечательны такие исследования, как: «Мотивы странности и странника у А.С.Грибоедова и М.Ю.Лермонтова» Т.И.Радомской (2006), «Еще о грибоедовщине М.Ю.Лермонтова: Странный человек Арбенин как дальнейший этап развития Чацкого-умника» Л.Чони (2003) (см.: [Радомская 2006] и др.). С.И.Ермоленко в своей статье «Зачем Печорин ездил в Персию?» (2007) указывает на типологическую схожесть лермонтовского образа Печорина и А.С.Грибоедова, «как людей необыкновенных, уделом которых нередко становиться непонимание, нереализованность и даже трагическая обреченность» [Ермоленко 2007].

Интересно, что еще на рубеже XIX – XX веков при рассмотрении творчества авторов Золотого века русской словесности стал применяться в литературной культуре нравственно-философский аксиологический подход. К примеру, Д.С.Мережковский в своей статье «Лермонтов – поэт сверхчеловечества» (1909) стремится создать новую целостную концепцию Лермонтовского гения в этом аспекте, рассматривая Лермонтова не только как богоборца, но и как поэта сверхчеловечества, как человека, «состязающегося с Богом». Среди исследований первых десятилетий XXI века примечательна выполненная в схожем ключе книга В.Г.Бондаренко «Лермонтов – мистический гений», в которой рассказывается о мистических корнях натуры поэта и исследуются важнейшие проблемы бытия писателя в этом аспекте [Бондаренко 2013].

Новизна нашего подхода заключается в том, драматургия писателей не рассматривалась через сопоставление в свете эволюции восприятия мистического знания в русской литературе первой трети XIX века. Кроме того, драматургия Грибоедова вне «Горя от ума», как и драматургия Лермонтова вне «Маскарада», изучены пока еще достаточно неполно. До последней трети XX века в литературоведении примени-

---

¹ В значительной степени это связано с магистральными особенностями менталитета отечественной культуры в целом – см. фундаментальный философско-культурологический труд Д.Л.Андреева: [Андреев 1992]

тельно к двум интересующим нас пьесам господствовал в целом социально-идеологический подход. Так, Б.М.Эйхенбаум рассматривал пьесу Лермонтова «Испанцы» как политическую трагедию [Эйхенбаум 1969: 287]. Изучение «Грузинской ночи» Грибоедова осложнено еще и тем, что трагедия дошла до нас лишь фрагментарно. При этом авторитетный отечественный литературовед первой половины XX века Г.А.Гуковский выделил в произведении именно социально-политическую идеологическую его сторону, а именно – «... потрясающе сильное выступление против крепостного права, против феодализма» [Гуковский 1965: 268]. О.С.Муравьева в своей работе «Замысел Грибоедова: трагедия «Грузинская ночь» » замечает, что Грибоедов «задумывает писать не резкую социальную критику и сатиру, которую мы от него ждем, а романтическую трагедию, далекую от правдоподобия быта, трактующую общественные конфликты под знаком вечных проблем и ценностей жизни» [Муравьева 2015].

В контексте интересующей нас темы очень важно, что целый ряд событий жизненного и творческого пути и М.Ю.Лермонтова и А.С.Грибоедова был связан с мистикой. Грибоедов в ходе своей службы в Персии вошел в сношения с языческой сектой огнепоклонников – зороастрийцев (по некоторым версиям, и получив от них очень значимую поддержку в своих духовных и творческих исканиях). Лермонтов самым рождением, по отцовской линии, являлся потомком легендарного шотландского барда и предсказателя Томаса Лермонта (Рифмача).

Рассмотрим, как соотносится в произведениях М.Ю.Лермонтова «Испанцы» и А.С.Грибоедова «Грузинская ночь» образ роковой тени. В свою очередь, образ этот устойчиво соотносим с целой системой смежных, передающих систему влияний потусторонних сил на судьбу человека.

Романтизм, значительное влияние которого в разное время испытали Лермонтов и Грибоедов, стремился возрождать мифопоэтическое видение мира. С этим во многом связана любовь двух писателей к истории, этнографии, словесности различных европейских и восточных народов. Кроме того, оба изучали христианство в его противоречивом соединении с местными видами язычества, в нашем случае – с грузинской и испанской традицией.

В трагедии «Грузинская ночь» А.С.Грибоедов изобразил столкновение в душах и сознаниях людей христианской мистики и черной языческой магии. Грибоедов очень точно воспроизводит народный дух и его верования. Он вводит в свою трагедию образ злых духов Али, которые фигурируют во многих грузинских преданиях [Мифы народов мира 1987]. В «Испанцах» Лермонтова тесно переплетаются сразу несколько верований: католицизм и европейское язычество, мусульманство, иудаизм. В католической Испании господствует инквизиция, которая по своему характеру напоминает язычество, с ее жертвенными кострами и капищами.

В силу разных причин, духи склонны посещать земной мир. В «Испанцах» Лермонтова и в «Грузинской ночи» Грибоедова одним из главных стимулов к появ-

лению духов служит месть. Героиня трагедии Грибоедова, старуха, мстит своему Князю, у которого прежде была кормилицей, за то, что тот за выкуп своего любимого коня продал другому князю ее сына, разлучив их тем самым навсегда. Не найдя справедливости в этом мире и желая отомстить своему обидчику, она даже отступает от христианской веры и обращается к адским духам, перевоплотившись тем самым в ведьму.

Слетайтесь, слетайтесь,
Отколе в темну ночь исходят привиденья,
Из снежных гор,
Из диких нор,
Из груды тли и разрушенья,
Из сонных тинистых зыбей,
Из тех пустыней многогробных,
Где служат пиршествам червей
Останки праведных и злобных.

[Грибоедов 2015]

Духи Али вступают в силу и теперь они управляют судьбами людей. Убитая горем мать привела их в действие, за что они, в свою очередь, отомстили Князю за боль, нанесенную ей. По дальнейшему замыслу трагедии молодой русский, влюбленный в дочь Князя, увлекает ее за собой. Отец преследует их – и, достигнув, стреляет в русского. Но вмешиваются силы Али, которые несут пулю, предназначенную похитителям, прямо в сердце дочери. Отец становится убийцей любимой дочери, а несправедливость и произвол жестоко отмщены. СобираТЕЛЬный образ Али – один из ключевых в трагедии Грибоедова. Они выступают в роли судей и мстителей

В «Испанцах» Лермонтова месть также играет одну из ключевых ролей¹. Она толкает главного героя Фернандо на убийство своей любимой Эмилией. Похищение Эмилией патером Соррини становится для Фернандо последней каплей. После того, как судьба обрекла на гибель прекрасного «ангела» – Эмилию, Фернандо окончательно разуверился в том, что на земле возможна справедливость. «Отныне отдаюся мести, / Союз с землей и небом разрываю...» [Лермонтов 2015].

С призраком в трагедии Лермонтова мы сталкиваемся в начале второго действия. Певец исполняет балладу по сюжету которой монахи убивают сарацина, изъявившего желание перейти в христианскую веру, и с тех пор обитель посещает призрак убитого и просит крестить его. Мятежный призрак не может обрести покой. Отрекшись от своей мусульманской веры, сарацин не сумел вступить в христианскую, так и мучается душа покойного между двух вер.

И с тех пор, каждый год, только месяц взойдет,
В обитель приходит мертвец
И монахам кричит (так молва говорит),
Чтоб крестили его, наконец!...

¹ О символике романтического бунта в пьесе – см.: [Владимирская 1960]

[Лермонтов 2015].

Призрак главной героини Эмили, хотя и движим мстостью к людям, по вине которых она погибла так рано – к Донне Марии и патеру Соррини, способен прощать и молить о прощении. Вот почему призрак несчастной девушки робко является к отцу, чтобы просить прощения, ведь отец в сердцах проклял дочь.

Жена! Послушай! Здесь блуждают тени,
Мне кажется сейчас я видел себя
Я слышал голос...голос мне знакомый ....Мне дурно...

[Лермонтов 2015].

Родительское проклятие, которое считается одним из самых сильных, не дает покоя невинной душе Эмили. Алварец чувствует присутствие дочери, он прощает ее, хотя известия о ее смерти еще не получил.

В обоих произведениях именно месть служит основной движущей силой для появления духов. Духи Али внимают отчаянной просьбе матери и мстят ее обидчику за сына. Призраки в «Испанцах» не могут обрести покой и вынуждены преследовать своих убийц.

Духи могут проявлять себя и в сновидениях. В трагедии «Испанцы» есть два сна, которые видят Эмилия и Нозми. О своем сне Эмилия сообщает Фернандо: «Вчера я видела во сне, что ты / Меня хотел зарезать» [Лермонтов 2015]. Нозми же делится со своим сном с Саррой:

Мне снилось, что приходит человек,
Обрызганный весь кровью, говоря,
Что он мой брат... <...>
И он спешил уйти... и схватила
Его широкий плащ... но что ж? – в руках
Остался погребальный саван!

Оба сна являются вещими. Фернандо действительно убил Эмилию, оказался братом Нозми и в конце приговорен к смертной казни. Как мы видим, Роковая тень в трагедии Лермонтова выступает и в качестве предвестника будущих кровавых событий.

С образом роковой тени связана и проблема наказания. И Грибоедов и Лермонтов были в итоге убеждены, что справедливое земное наказание само по себе невозможно в этом мире. Поэтому героиня «Грузинской ночи» взывает к потусторонним силам – и именно они вершат суд над обидчиком. Герои же Лермонтова вынуждены страдать от преследований призраков.

Истинное наказание ждет людей в ином мире, более справедливом и чистом. В обоих произведениях звучит антитеза между мечтой о человеческом счастье и несчастье в действительности. Наш действительный мир несправедлив и наполнен лишь страданиями, считают авторы. Если есть у человека возможность обретения счастья,

то она произойдет не здесь, а в другом мире, существование которого и доказывают людям духи и призраки.

Согласно мистико-философским представлениям писателей, надо всем миром стоит нечто, управляющее человеческой жизнью, что не подлежит исследованию, не имеет никакого имени и превышает человеческие способности.

Роковая тень проникает сквозь материальную завесу в наш мир - и вторгается в жизнь человека. Она постоянно балансирует на грани добра и зла.

В «Грузинской ночи» духи Али выполняют отчаянную просьбу матери, они мстят врагу, однако сама героиня фактически обрекает себя на смерть: став ведьмой, она, по сути, перестает существовать в мире людей.

В «Испанцах» роковая тень с самого рождения обрекает Фернандо на смерть. Жажда мести заставляет призраков терзать живых людей.

Впрочем, в последние годы своей земной жизни оба писателя вернулись к христианским ценностям покаяния, прощения, любви и искупления¹. Рассмотренное нами – один из первых этапов их сложного мировидения.

Литература

Грибоедов А.С. Грузинская ночь // Грибоедов А.С. Сочинения: В 3 т. – СПб., 2006. – Т. 2. – С. 312–314 // <http://feb-web.ru/feb/griboed/texts/orlov/orlgruz.htm>. Доступ свободный. Дата обращения – 13.07.2015 г.

Лермонтов М.Ю. «Испанцы» // Лермонтов М.Ю. Полн. собр. соч.: в 10 т. – М., 2000. – Т.5. – С. 7–15 // <http://lib.ru/LITRA/LERMONTOW/ispancy.txt>. Доступ свободный. Дата обращения – 13.07.2015 г.

Андреев Д.Л. Роза Мира. – М., 1992.

Бондаренко В.Г. Лермонтов. Мистический гений. – М.: Мол. гвардия, 2013 (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 50).

Виницкий И.Ю. Нечто о привидениях. Истории о русской литературной мифологии XIX века. – М.: Изд-во Московского Культурологического лица, 1998.

Владимирская Н.М. Романтический герой в трагедии М. Ю. Лермонтова «Испанцы» // Уч. зап. Великолукск. гос. пед. ин-та. 1960. № 11. С.13-30.

Гуковский Г.А. Пушкин и русские романтики. – М.: Худож.лит., 1965.

Ермоленко С.И. Зачем Печорин ездил в Персию? // Филологический класс. 2007. № 17. С.41-50

Киселева И.А. Творчество М.Ю.Лермонтова как религиозно-философская система: Дис. ... докт. филол. наук. М., 2011

Манн Ю.В. Поэтика русского романтизма. – М.: Наука, 1976.

Мифы народов мира / Под. ред. С.А. Токарева. – М., 1987.

---

¹ На примере системы лермонтовского творчества очень показательное недавнее масштабное исследование И.А.Киселевой: [Киселева 2011]

Муравьева О.С. Замысел Грибоедова: трагедия «Грузинская ночь» [Электронный ресурс] // http://feb-web.ru/feb/griboed/critics/fom89/str_271.htm. Доступ свободный. Проверено 13.07.2015 г.

Радомская Т.И. Мотивы странности и странника в творчестве А.С.Грибоедова и М.Ю.Лермонтова // Русская речь. 2006. № 5. С.15-19.

Сиповский В.В. Лермонтов и Грибоедов. Трагедия личности в литературе 20-30 годов. – Петроград: Тип. Сенатская, 1914.

Эйхенбаум Б.М. «Испанцы» Лермонтова как политическая трагедия // М.Ю.Лермонтов: сб.ст. – Ставрополь, 1960. – С.45-56.

А.А.Шишкина

*Ульяновск, Ульяновский государственный
педагогический университет им.И.Н.Ульянова*

Эпистолярный жанр в современных диссертационных исследованиях

Современная филология большое внимание уделяет эпистолярной литературе, которая появилась ещё в античности и существует до настоящего времени. Исследователи наших дней пристально всматриваются в проблему художественно-документальных жанров и, в частности, жанра письма, который в отечественной словесности неотделим от имени М.Н.Муравьева. Этой проблеме посвящены российские и международные конференции, сборники статей, монографии, диссертации. Подходы к изучению феномена эпистолярного жанра различны. Он становится объектом исследования в социологии, антропологии, культурологии, психологии, истории, литературоведении, языкознании, философии и т.д.

Значительный интерес представляет диссертация Н.В.Логуновой «Эпистолярный жанр в русской литературе второй половины XVIII – первой трети XIX вв.» (1999). Автор работы обращается к античным теориям языка и стиля эпистолярного жанра, а затем на основании трудов Д.С.Лихачёва, подробно рассматривает развитие эпистолярия в древнерусской литературе. Н.В.Логунова отмечает, что в XVIII веке в русской культуре сложились две разновидности письма – деловое и интимно-дружеское, причем большое значение приобрел этот жанр в сатирической журналистике второй половины столетия. Письмо проникает в романы, очерки, «путешествия». Традиции XVIII века продолжают развиваться в первой трети XIX столетия. Автор работы останавливается также на чертах русского эпистолярного романа второй половины XVIII – первой трети XIX века. В диссертации используется концептуальный подход к изложенной проблеме. Автор выделяет типологические особенности письма на каждом этапе развития, обозначает место эпистолярного жанра в русской литературе и исследует его поэтику.